

КРОКОДИЛ

30
ОКТАБРЬ 1968

НА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПКАХ

— Обратите внимание, коллега, какая странная птица!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

20 и 50

Когда-то Фаусту хотелось
Вернуться в молодость свою,
А ныне молодость и зрелость
В одном находятся строю.
Легко об этом догадаться,
На наши дни бросая взгляд, —
Вот комсомольцам, скажем,
двадцать,
А Комсомолу — пятьдесят.

По всем фронтам свой путь
победный
В трудах и подвигах прошел
Проживший пять десятилетий,
Но вечно юный комсомол.
И комсомольцами назваться
Вполне оправданно хотят
И те, кому сегодня двадцать,
И те, кому за пятьдесят.

В грозу и в бурю направленья
Мы взяли к светлым берегам,
Создав единство поколений
На радость нам, на страх врагам.
Зачем же с возрастом считаться,
Когда в победный встали ряд
И зрелость подлинная — в двадцать
И юный натиск — в пятьдесят!..

Когда бы я хотел сегодня
Формально к датам подойти,
Тогда б мой возраст
комсомольский
Давно остался позади,
Но я стараюсь не сдаваться,
Чтоб, сохранив былой заряд,
Себя почувствовать на двадцать,
Когда мне стукнет... шестьдесят!

ИЗ ОДНОГО
СЕМЕЙНОГО
АЛЬБОМА

Его дед был вхож во
дворец...

Отец был принят в евро-
пейских столицах...

А сам он достиг
высочайших сфер.

Что поставим мы у истоков темь?
У истоков темы надо поставить Одессу.
В то время приморский город еще не
ходил в героях и значился перемешни-
ком Российской империи.

Две специальности были у города: пшеница и
вундеркинды. Пшеница поставлялась на экспорт,
вундеркинды — на экспорт и на внутренний ры-
нок.

В славном городе не глохли таланты. Разворо-
шим историю, и история скажет нам: Нижний
Новгород запятнан по этой части, но никак не
Одесса. Ибо в Нижнем Новгороде произошел слу-
чай: двое отроков явились поступать в хоровую
капеллу. Инспектор велел им прокашляться и на-
чать.

Из двух приятелей-отроков приняли в хор од-
ного. Звали его Алексей Пешков (впоследствии
Максим Горький). Второго, по имени Федор Ша-
ляпин, отсеяли ввиду неподачи надежд.

Будем кратки: Нижний Новгород достаточно не
разбирался в детях. Нижний Новгород не имел
своего проф. Столярского.

Ныне немного известно о великом одесском
профессоре. Сохранилась фотография: он на бор-
ту парохода «Ратьковъ-Рожновъ» рядом с дамой
в полуваля, — а также знаменитое заявление в
Одесский губком: «Прошу властей отремонтиро-
вать в Столярского автомобиле калитку».

И мало кто знает, что именно этот чудаковатый
старец воспитал человечеству всех скрипичных
гениев двадцатого века.

ВУН

Пропитанная скепсисом и критической мыслью,
Одесса не признавала авторитетов. Но редакция
не получит ни одного ругательного письма от
одесситов со стажем, если сказать: два непре-
речаемых авторитета были в городе — офтальмо-
лог проф. Филатов и педагог проф. Столярский.

Все причерноморские мамы, умыв дитя, надев
ему на нос продукцию проф. Филатова и попра-
вив на шляпе гроздь вишен, теребили звонок у
заветных дверей. Дверь открывалась, и дитя, дро-
жа всем непрочным каркасиком тела, представало
перед великим профессором Столярским.

Великий профессор был не слишком задавлен
культурой эпох. Вместо слова «триумф», напри-
мер, он всегда говорил «тримуф» и был убежден,
что в слове «самообразование» неправильно пи-
сать два «о» подряд и какое-нибудь из «о» оче-
видно же «а».

Но распознать гениальность в ребенке он умел,
как никто. Он отсеивал сотни мальчиков, виртуозно
владеющих скрипкой, и по неясным скрипич-
ной общественности факторам брал под крылышко
невыразительных пиликальщиков класса: Ойстра-
х, Гольдштейн, Е. Гилельс.

И родители отсеянных мальчиков не роптали,
не давили профессора связями с Русским для
внешней торговли банком, не жаловались в го-
родскую управу и градоначальнику, что «зарезан
светлый талант России», как это сплошь да
рядом происходит теперь. Родители соглашались:
Столярский знает, Столярский — бог.

А он делал свое дело, и когда его ученики разо-
шлись по всему свету, а он лишь получал све-
дения, что его ученики повернули к себе все ме-
дальное золотое мира, он говорил:

— Закономерный тримуф.

Но тут прошло несколько лет без музыки. За
эти несколько лет утвердилась новая точка отсче-
та времени в молодом государстве. И молодая
педагогика государства, влезши в горнило боль-
шой перестройки, долго плутала в неориентиро-
ванном дымном горниле. Были загибы, заскоки,
уклоны. Была борьба с вундеркиндом. Его пре-
дали анафеме.

Конечно, тяжело выдать одаренность ребенка
за негармоничное развитие личности. Но ничего,
покусились. Опрокинули выявительные теории
по маленьким гениям. Дошли до теорий Столяр-
ского, озадачились, погрызли ноготь, сказали:

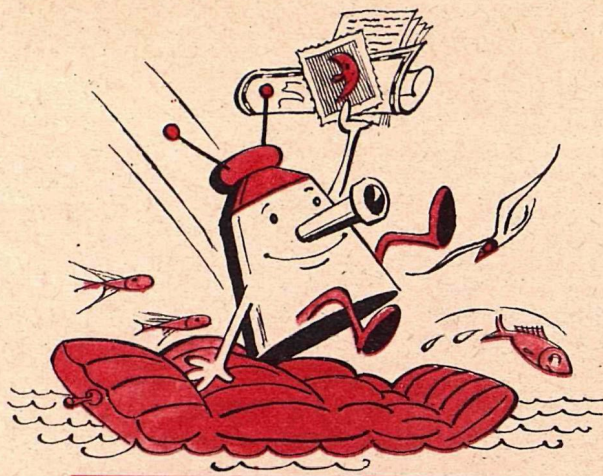
— Надо, товарищи, критиковать как теории, так
и Столярского.

А время, конечно, шло. И настал час, когда
педагогика вылезла из горнила, прошла. И трез-
вый раздался голос:

— Открывать одаренных детей!

И поступили сведения, что не только в перспек-
тивной Одессе, но также в Селец-Завоне, Култу-

ПРАЗДНИЧ НЫЕ ТЕЛЕ ГРАММЫ

АКАДЕМИИ НАУК СССР
ВЕРНУЛСЯ БЛАГОПОЛУЧНО
МАССА НОВОСТЕЙ
ЗОНД ПЯТЬ

ТРУДЯЩИМСЯ БЕЛОРУССИИ
ОСУШАЕМ ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ
ПОКОРИТЕЛИ ВОДОГ

КОНЕЦ РАЗВЕСИСТОЙ КЛЮКВЫ

Вступив во вторую половину советского столетия, мы обнаруживаем явные изменения в количестве и качестве антисоветских изделий буржуазной пропаганды.

Где вы, медвежьи тройки, впряженные в тачанки! Где ты, обширное, размером с футбольное поле, коллективное одеяло, под которое комиссары с ножами в зубах загоняли обобществленных жен! Плантации развесистой клюквы сократились повсеместно, а кое-где исчезли совсем.

Газетным басням теперь верят слабо: за полвека жизнь проткнула не один десяток мыльных пузырей, надутых нашими идеологическими противниками. Примитивная газетная антисоветская лож теперь вытесняется лженаукой.

Если верить выпускающемуся в Нью-Йорке ежеквартальному изданию «Славик ревю», то в одних только американских, английских и канадских университетах за год было защищено минимум 15 антисоветских докторских диссертаций, и еще полтора десятка людей стали таким образом «советологами» и «кремлевоведами».

Науки же, как тонко подметил поэт, юношей питают и отраду старцам подают. «Научные труды» «советологов» радуют замшелых антикоммунистов и отравляют умы иных излишне доверчивых юношей.

КОГДА ВРАЩАЮТСЯ ФАКТЫ

Один из главных центров «кремлевведения» — Гуверовский институт войны, революции и мира (Стэнфорд, Калифорния). Основатель института, бывший президент США Герберт Гувер в свое время изрек: «Сказать по правде,

цель моей жизни состоит в том, чтобы уничтожить Советский Союз». И можно только удивляться, почему его слова до сих пор не высечены на фронтоне института.

В прошлом году под крышей Гуверовского института состоялась пятидневная конференция американских и европейских «советологов», посвященная 50-летию Октябрьской революции.

Конференция в Стэнфорде напоминала паноптикум окаменелостей. Пожаловал сюда, конечно, и бывший сотрудник Гуверовского института восьмидесятишестилетний Александр Керенский. Все еще мнящий себя великим оратором, он больше часа кряхтел на трибуне, раздражая пустыми, избитыми фразами антикоммунистов новой формации. Один из них даже бросил в кулуарах реплику, которая затем проникла в печать: «Теперь я понимаю, почему они его лишили власти».

Разработка Гуверовским институтом антикоммунистической проблематики с 1963 года щедро финансируется из «Фонда Форда», и доллары делают свое дело. За время своей деятельности Гуверовский институт испек 100 монографий — половина из них приходится на три последних года. А сейчас работа идет еще над 140 публикациями.

Что же это за публикации?

Читателям, должно быть, неизвестно имя господина С. Поссоны. А между тем он один из главных людей в Стэнфорде, доктор наук, профессор, руководитель программы политических исследований. Родился в Австрии, до 1940 года служил во французской разведке, а затем — в американской, где занимался вопросами «психологиче-

КАССАНДРЫ из чернильной лужи

ской войны». Последнее из его изделий — сборник цитат, выбранных из работ Ленина.

Поссоны настриг кучу цитат из произведений Ленина, оторвал их от конкретных исторических условий и, снабдив наукообразной отсебятиной, создал нечто, глупейшим образом извращающее нашу историю.

Таким образом Поссоны может превратить Коммунистический манифест в библию и наоборот. И мы не поручимся, что он этим уже не занимается.

Грязные фокусы с историческими материалами — основная специальность Поссоны. Многие «документы», якобы извлеченные им из американских архивов и внедряемые в обиход для фальсификации истории Октябрьской революции, не вызывают доверия даже у некоторых его коллег. Широко используемый С. Поссоны «источник» — документы царской охранки, находящиеся в распоряжении Гуверовского института, — по сло-

вам реакционного западногерманского историка Г. фон Рауха, «является, конечно, довольно темным», а ссылка на него «представляет лишь один из многих примеров способности Поссоны изобразить положение вещей в кривом зеркале». Другой западногерманский ученый, Г. Брам, также резко критикует Поссоны за его «стремление к сенсациям», за то, что он «сообщает фактам легкое вращательное движение, так что они начинают говорить, как ему хочется».

У ОЧЕВИДЦЕВ — ТЕМНО В ОЧАХ

«Русская революция в свидетельствах очевидцев» — так называется сборник, вышедший в ФРГ.

Уж, казалось бы, чего лучше — «свидетельства очевидцев». Чем не источники? Но ведь очевидцы были по обе стороны баррикады. В сборнике же представлены записи рас-

путинского секретаря Симановского, фрейлины Вырубовой, князя Юсупова. Естественно, события 1917 года предстают перед читателем в искаженном виде — через испуганные зрочки господ бывших. Сборник, таким образом, следует переименовать.

Как профессиональный редактор, я могу помочь советом западногерманским издателям. При переиздании сборника ему можно дать один из следующих заголовков:

«Русская революция в свидетельствах очевидцев, у которых было темно в глазах» (это точно, хотя и немного длинновато);

«Русская революция в свидетельствах враждебных ей очевидцев» (это еще точнее и несколько короче);

«Русская контрреволюция в свидетельствах очевидцев» (это идеально).

Хотя самым идеальным было бы не переиздавать сборник вообще. Так, по-видимому, и случится.

ВОРКУТА
СЕЛЕКЦИОННАЯ СТАНЦИЯ
ВЫЕЗЖАЕМ ВСЕМ СЕМЕЙСТВОМ
ОБЕСПЕЧИТЕ ПЛОЩАДЬЮ
СЕМЕЙСТВО ЦИТРУСОВЫХ

УПРАВЛЕНИЮ НЕФТЕДОБЫЧИ
ОЖИДАЕМ ГОСТИ
ВСТРЕЧА ФОНТАНА
ОБНИМАЕМ ЦЕЛУЕМ
НЕФТЕРАЗВЕДЧИКИ

МОСКВА БОЛЕЛЬЩИКАМ
ЛЁНЯ ПРИБАВЛЯЕТ ВЕСЕ
НЕ НАПАСЁШЬСЯ ВЛИНОВ
МЕХИКО СБОРНАЯ СССР

ВТОРОПЯХ

Лет сорок назад английские фальшивомонетчики от политики состряпали вручную «Письмо Коминтерна». Липовое письмо пошло гулять по газетным страницам, страдая обывателя кознями коварных большевиков. Сегодня уже даже английские буржуазные газеты смеются над топорной работой своих папаш.

И тем не менее опыт британских фальсификаторов пригодился греческим черным полковникам.

Сразу же после государственного переворота, когда полковники вознамерились во что бы то ни стало опорочить демократов, в газете «Элефтерос космос» появились сенсационные «разоблачения» и «вещественные доказательства коммунистических интриг». Речь шла ни больше ни меньше, как о «золоте Москвы».

На фотографиях, служиво тиснутых газетами, — разложенные в продуманном беспорядке кучи денег, будто бы обнаруженных при налете на канцелярию партии ЭДА. Поверх одной из пачек с деньгами — крупным планом большая десятирублевая советская купюра. Вот они, московские субсидии, — спешите видеть, антропосы, кто и чем оплачивал этих левых критиканов из ЭДА!

Но либо тот коллекционер, у которого охранка взяла напрокат советскую десятирублевку, чего-то недопонял, либо просто все очень спешили, а только произошел конфуз. В полицейских фотографиях, размноженных газетами, была изображена одна из купюр, которые были изъяты из обращения в Советском Союзе после денежной реформы 1961 года.

Вот и спрашивается: ко-

му могут понадобиться в Греции советские бумажные деньги, да еще вышедшие шесть лет назад из употребления?

Будем надеяться, что греческой прессе, не в пример старой английской, понадобится меньше четырех десятилетий, чтобы самой разоблачить фальшивку о «золоте Москвы», весьма напоминающую подлог с «Письмом Коминтерна».

ПОХОРОННЫЙ ОПТИМИЗМ

Читатель, конечно, заметил, что большей части книг, рефератов и статей наших врагов свойствен, так сказать, историзм, взгляд в прошлое, ретроспективный анализ советского полувека. Однако некоторые издания, наоборот, пытаются заглядывать в завтрашний день, как это сделал журнал «Бизнес уик» в нашумевшем материале «Россия — следующие 50 лет». «Бизнес уик» предсказывает появление частного портновского ателье «Товарищ мадам Бронски», фирмы сервиса «Товарищ Новиков и сыновья» и даже бензозаправочной колонки компании «Шелл» в центре Москвы.

Мы уже собирались высмеять эту не в меру ретивую фантазию, когда на глаза нам попала статья «Пятьдесят лет коммунистической угрозы», опубликованная в вестнике американского конгресса. Разгоряченным бодрячком из «Бизнес уик» она должна показаться ледяным душем. Авторы этой статьи утверждают, что, «проникая в США, коммунизм умело усыпляет и притупляет оппозицию себе». В результате американские юристы и лидеры делового мира не оказывают действенного сопротивления коммунизму. Фактически очень многие из американских биз-

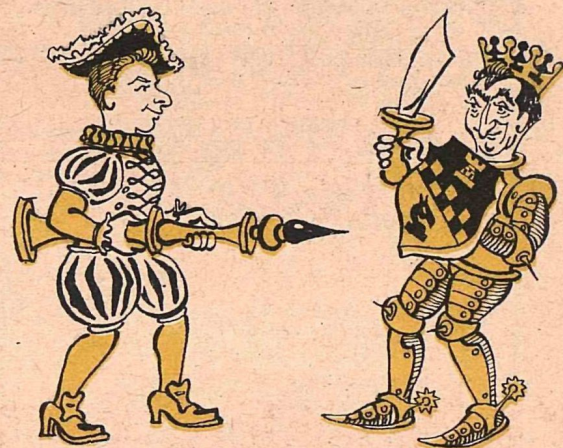
несменов, читаем мы в статье, настолько подпали под воздействие коммунизма, что ведут себя как люди, «подрядившиеся сотрудничать в подготовке собственных похорон».

Что же это получается, леди и джентльмены? Товарищ мадам Бронски еще даже во сне не видит своего ателье на улице Горького, а коммунисты пока что охмурили американских бизнесменов?

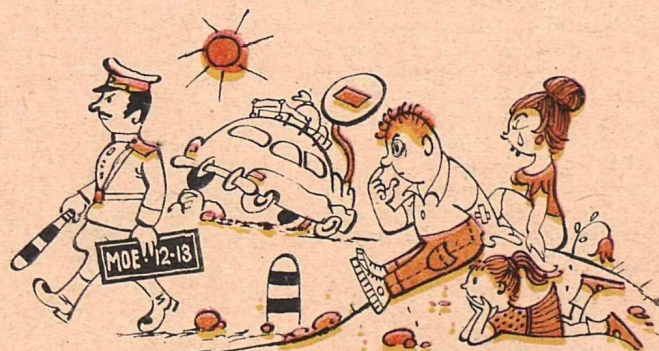
Конечно, автор статьи в вестнике конгресса тоже изрядный фантазер. Никто, естественно, не «подрядился» готовить собственные похороны. Но вот то, что западные лидеры не в силах оказать «действенное сопротивление» коммунистическим идеям, проникающим во все уголки мира, в том числе и в США, это святая правда!

Красавица Кассандра, дочь троянского царя Приама и Гекубы, пользовалась покровительством бога солнца, который и наделил ее даром провидения. Специализация у Кассандры была довольно однобокой — она предвещала несчастья... Но между древней Кассандрой и западными кассандрами, каркающими с 1917 года, есть существенная разница. Эти служат только Маммоне — богу наживы, который и оплачивает их прорицания. Мифическая Кассандра предсказывала несчастья, которые действительно случались. Современные буржуазные кассандры изобретают злобные мифы о Советском Союзе, регулярно проверяемые жизнью. Мудрено ли, что антисоветские кассандры систематически плюхаются в большие чернильные лужи!

Б. БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ

МОСКВА Е2-В4 ПЕТРОСЯНУ
ИДУ НА ВБ1 СПАСКИЙ

РОДСТВЕННИКАМ
СНЯЛИ НОМЕР
ЗАГОРАЕМ
КАВКАЗ ЛИХАЧКИНЫ

Рисунки Ю. ФЕДОРОВА

Андрей ВНУКОВ

ПРИЯТНЫЕ ЗАБОТЫ

От субботы до субботы —
Мы в заботах круглый год,
Но и в праздники заботы —
Не из простеньких забот:
Где собраться, с кем

собраться
И когда собраться, братцы, —
В этом надо разобраться,
Перед тем, как собираться...

Если все местком достанет,
Для волнения нет причин —
Ведь тогда местком и станет
Отвечать за все один:
За хозяина, за гостя,
За закуску на столе
И за то, что дядя Костя
Был чуть-чуть навеселе...

Если дома — без месткома —
Значит, в случае таком
У того, кто будет дома —
Каждый сам себе местком...
И тогда вопросов столько —
И вопросов не простых:

Сколько будет пар и сколько
Незамужних-холостых?
Сколько с каждого и с пары?
Кто берет с собой гитары?

Есть и сущие безделки:
— Ты, Серега, принесешь
Две глубокие тарелки
И один консервный нож...

— Света, ты приводишь брата,
Только брата без жены:
Незамужних многовато,
Значит, жены не нужны...

— Ты, Максим, дочурку Пети
Тащишь деду своему,
Потому что в праздник дети
На банкете ни к чему...
У тебя есть лишний дед,
А у Пети деда нет...

...Словом, в праздник, словно
в будни,
Нужен свой железный план —
Только он никем не будет
Утвержден и «сверху» дан.
Каждый сам себе начальник,
Подчиненный сам себе —
Так за все и отвечает
Каждый сам — от «А» до «Б»...

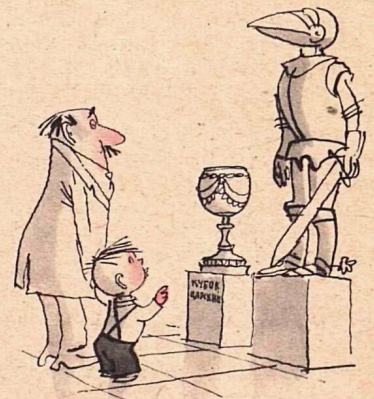
В будни сто вопросов разных
Мы решаем круглый год...
Праздник — тоже не из
праздных,
Хоть приятных, но забот.

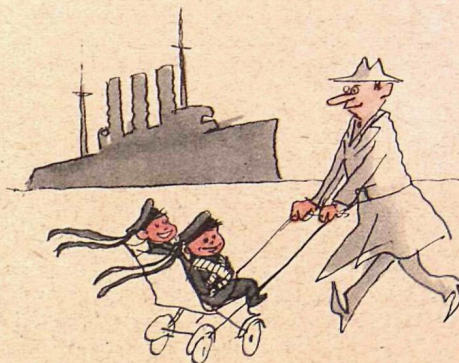
Дворцовая площадь. Октябрь 1968.

Ю. ЧЕРЕПАНОВ

ЛЕНИНГРАД СКИЕ ЗАРИСОВКИ

— Я же тебе говорил, что
до революции тоже был
розыгрыш кубка.

Братишки.

— Куда девался этот по-
стреленок!

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС «УЛЫБКА-68»

В один из душных июльских вечеров глава семьи Еремей Хлопчиков слонялся в трусах и майке по квартире и томился недовольством оттого, что ни на трусах, ни на майке не бывает карманов и вследствие этого некуда девать руки. Недовольство искало выхода. Тогда Хлопчиков вышел на середину комнаты и, укоризненно поглядев на семью, смотревшую по телевизору документальный фильм о жизни вредных насекомых южной оконечности Австралии, с горечью сказал:

— Мне стыдно за вас.

Вполне возможно, эти слова остались бы без внимания, но как раз в этот момент фильм закончился, и семья переключила интерес на своего главу.

— Мне стыдно за вас, — повторил ободренный Хлопчиков. — Жить на Волге и не уметь плавать! Действительно, семья Хлопчикова вот уже несколько лет, с самого ее основания Хлопчиковым, живет на Волге и не умеет плавать.

Глава семьи взволнованно поддернул трусы и добавил:

— Это продолжается вот уже несколько лет, но дальше так продолжаться не может.

Семья промолчала. Только пятилетняя Оля задала отцу неуместный вопрос:

— А ты сам, папа, умеешь плавать?

Еремей плавать в общепринятом смысле этого слова тоже не умеет. Он умеет плавать в том смысле, который он вкладывает в это слово сам. Хлопчиков считает себя пловцом на длинные дистанции.

...Еремей смело заходит в Волгу и решительно идет вглубь до тех пор, пока вода не покрывает его с макушкой. Тогда он отталкивается от дна и всплывает вверх животом. Быстрое волжское течение подхватывает его тело и плавно несет вниз по реке.

Хлопчиков плывет безмолвно и величественно, как оторвавшееся от плота бревно. Когда он, разрезая носом волны, крейсирует мимо впечатлительных женщин, те взвизгивают, принимая его нос за плавник охотящейся акулы. По берегу за ним бежит ватага мальчишек, которые указывают на тело Хлопчикова и громко кричат: «Утопленник! Смотрите, утопленник!» На живот Еремея усаживаются отдыхать перелетные птицы.

Но женщин Хлопчиков не замечает, потому что смотрит вверх; криков ему не слышно, потому что уши его находятся в воде; птицы хотя и ходят по его животу, но ему ничуть не щекотно, потому что плавают он в майке.

Таким образом Хлопчиков проплывает километра полтора-два, до самого конца пляжа. Здесь, не обращая внимания на всеобщий интерес к его личности, он выбирается на берег, снимает майку и степенно выжимает ее...

— Да, я умею плавать, — сказал в ответ на неуместный вопрос дочери Хлопчиков и с достоинством расправил на груди майку. — Я могу хоть до самой Астрахани доплыть. Ничего особенного. Взял отпуск, сел на автобус, прибыл на пляж, зашел поглубже — и плыви себе по течению. Недели через три уже в Астрахани.

Хлопчиков победно оглядел пораженную семью, поддернул трусы и закончил:

— Подумаешь, доплыть до Астрахани. Ничего особенного... Только вот шлюзоваться боязно. И не поспишь как следует, особенно днем, когда солнце в глаза. Да и что мне вообще делать в Астрахани? Ни родных, ни знакомых — пива даже не с кем выпить.

Поняв, что глава семьи не собирается в ближайшее время плыть до Астрахани, разочарованные дети и успокоившаяся жена снова повернулись к телевизору, где уже начинался документальный фильм о жизни полезных насекомых северной оконечности Южной Америки. Но пока на экране шли начальные титры, Еремей успел сказать самое главное:

— Жить на Волге и не уметь плавать! Это не укладывается в моей голове. Завтра же я научу вас всех плавать.

В семье Хлопчикова никогда не спорят с ее главой. Поэтому никто не оторвался от телевизора и никак не прореагировал на принятое Еремеем решение.

Утром следующего дня семья Хлопчиковых переправилась за Волгу и расположилась на берегу тихого заливычка. Уголок, где расположились Хлопчиковы, был, можно сказать, унылый и если чем и отличался от пустыни Гоби, где не может существовать ничто живое, то разве тем, что здесь расположился отдыхать Еремей с домочадцами.

— Чудесное место! — воскликнул Хлопчиков. — Один я знаю такие местечки, куда никого даже приголом не заманишь. Тут хоть «караул» кричи, никто не услышит.

Еремей оглядел притихшую семью и закончил:

— Тут я и буду учить вас плавать. Вот только покурю — и начнем.

Еремей покурив, сунул окурочек в специально привезенную из дома пепельницу и, похрустывая суставами, поднялся. Он поддернул трусы и решительно направился к воде. Не доходя до нее два шага, он остановился и, поставив ноги на ширину плеч, скомандовал, не оборачиваясь:

— Встаньте в исходное положение! Сначала мы научимся махать руками. Повторяйте за мной.

Хлопчиков глубоко вдохнул и начал урок. Он работал руками размашисто и быстро. Глядя со стороны, Хлопчикова можно было принять за вожака стаи перелетных птиц. Иногда его упражнения напоминали порывистые движения механических рук снегоуборочной машины. Очень часто казалось, что Еремей разгоняет комаров либо пчел.

— Еще немного, — слегка задыхаясь, проговорил Хлопчиков, — и вы научитесь махать руками.

С этими словами он обернулся к жене и детям. Те

В. Князев, В. Шкунов (г. Куйбышев)

КАК ВОЛЖАНИН ЕРЕМЕЙ УЧИЛ СЕМЬЮ ПЛАВАТЬ

по-прежнему рядком сидели на песке и беззаботно смотрели куда-то вдаль, мимо главы семейства.

Еремей расправил на груди потемневшую майку и тихо спросил:

— Что все это значит? Уж не то ли, что вы не хотите научиться махать руками? Вот ты, Лидия, почему ты не машешь руками?

— Успею еще, — загадочно возразила супруга Хлопчикова.

Она поднялась и, с обидной неточностью передразнивая движения мужа, стала доставать из рюкзака вилки, ложки, продукты.

— Что все это значит? — невольно облизываясь, спросил Еремей. — Уж не то ли, что ты собираешься готовить окрошку?

Если бы жена подтвердила догадку проголодавшегося уже Хлопчикова, он скорее всего сдержался бы и не стал обижаться, меняться в лице и при детях пинать ногой привезенную из дома пепельницу. Но жена промолчала, и Хлопчиков обиделся и изменился в лице.

— Лидия! — тихо сказал он, на глазах у детей пинная привезенную из дома пепельницу. — Мне стыдно за тебя. Жить на Волге и не хотеть научиться махать руками! Это не укладывается в моей голове.

Хлопчикова не стала спорить с мужем. Она с достоинством взяла бидон с квасом и вылила весь квас в большую миску.

Глава семейства остался с глазу на глаз с детьми. Подбадривая себя мыслью, что правда на его стороне, Еремей поддернул трусы и сказал:

— Значит, так. Сейчас я буду учить вас плавать. Вот только покурю — и начнем.

Еремей покурив, сунул окурочек в специально привезенную из дома пепельницу и, сокрушенно поддернув трусы, решительно лег на песок вверх животом.

— Лягте в исходное положение! — скомандовал он детям. — Теперь мы научимся махать ногами.

Сначала Хлопчиков действовал ногами так, будто снова пинал привезенную из дома пепельницу; затем так, словно отталкивал падающий на него шкаф; в конце концов он заболтал ногами так, как если бы не знал, куда их девать.

Потом Еремей обернулся к детям. Он увидел, что его урок они превратили в развлечение, если не сказать, в балаган.

Еремей расправил на груди потемневшую майку и тихо спросил:

— Уж не значит ли все это, что вы не хотите научиться махать ногами? Вот ты, Витя, почему ты не машешь ногами?

Витя встрепелнулся и, перестав закапывать сестренку в песок, охотно вступил в беседу с отцом.

— Права налагают определенные обязанности, отец, — деловито начал он. — Ты, отец, помнишь о своих правах, но забываешь о своих обязанностях. Мне кажется реальной такая постановка вопроса: в том случае, если я освою плавание, ты сделаешь мне

ценный подарок? Думаю, что это мог бы быть велосипед.

Хлопчиков в смячении расправил на груди майку. — Неужели все это означает, что ты — в том случае, если я не сделаю тебе ценного подарка, — намерен, живя на Волге, и впредь не уметь плавать?

Витя не стал спорить с отцом. Выжидательно посмотрев на него и убедившись, что тот не собирается выполнять своих обязанностей относительно велосипеда, Витя неторопливо уполз под сень растянутого на палках одеяла.

Перед Хлопчиковым сидела только его пятилетняя дочь Оля. Еремей присел с ней рядом и заискивающе погладил ее по голове.

— Ну, а теперь, — робко сказал он, — мы научимся держаться на воде.

Хлопчикова-младшая тоже не стала спорить с отцом. Она только задала ему свой очередной вопрос, который почему-то опять оказался неуместным.

— Папа, — спросила Оля, — а ты сам умеешь держаться на воде?

— Да, я умею держаться на воде, — сказал в от-

вет на неуместный вопрос дочери Еремей.

Хлопчиков встал, посмотрел на песчаный гребень, который совершенно скрывал Волгу. И почувствовал в себе прилив решительности.

— Вот прямо сейчас зайду поглубже — и поплыву.

Он сделал несколько шагов к воде, обернулся и добавил:

— Жаль только, времени до понедельника в обрез. Поэтому я поплыву не до Астрахани, а до Саратова.

По тому, как отчаянно вошел Хлопчиков в воду, все члены семьи поняли, что их глава не шутит.

— Еремей, не дури! — встревоженно крикнула Хлопчикова.

— Отец, не совершай опрометчивых поступков! — счел нужным предостеречь родителя Витя.

— Папочка, — всхлинула Оля, — а ты не заблудишься?

Хлопчиков не отозвался. Сжав зубы, он шел вперед, в голубую даль залива. Вот сейчас он зайдет поглубже, оттолкнется от дна, всплывет вверх животом и возьмет курс вниз по Волге — прямо на Саратов. Как только вода накроет его с головой, они, на берегу, увидят, на что он способен.

Однако замочить макушку Еремею удалось не так скоро, как он рассчитывал. Он прошел в голубую даль метров сто, а вода все не накрывала его с головой. Воды было по колено.

Хлопчиков почувствовал неладное. Он пошел быстрее, потом побежал. Потом он метнулся направо, потом — налево, потом стал метаться по кругу. Воды было по колено.

Обстоятельства грозили превратить борьбу Хлопчикова за свой авторитет в нечто несерьезное, а именно: в балаган. Но Хлопчиков продолжал бороться. Он остановился, воровато покосился на берег, а затем, подняв фонтан брызг, плюхнулся в воду. Но течение не подхватило его и не понесло вниз по Волге. Во-первых, в заливе совсем не было течения; во-вторых, Хлопчиков даже не всплыл вверх животом, потому что в заливе было слишком мелко.

Еремей лежал на песке. Он лежал безмолвно и бесполезно, как засевшее на мели бревно.

Когда семья Хлопчикова, понявшая, что ее глава в ближайшее время не уплывет в Саратов, села есть окрошку, Еремей встал. Он степенно выжал майку, поддернул трусы и направился туда, где в самое короткое время могли справиться с окрошкой и без него...

— Жить на Волге и не уметь плавать! — молодецки сказал, пообедав, покурив и вновь обретая уверенность, Хлопчиков. — Дальше так продолжаться не может. Сейчас, на сытый желудок, лезть в воду, пожалуй, не стоит, но уж в следующее воскресенье я обязательно научу вас всех плавать.

Никто не возразил Еремею. В семье Хлопчикова никогда не спорят с ее главой.

Мирослав Митрович (Югославия)

КЛОУН

После, как всегда, успешного, головокружительного номера прекрасной Изабеллы на арену, шаркая традиционными огромными туфлями и размахивая зеленой кепочкой, выбежал встреченный жидкими хлопками клоун Додо.

— Почтеннейшая публика! — обратился он к зрителям не фальцетом, как обычно, а своим натуральным голосом. — Сегодня утром директор цирка объявил, что увольняет меня с работы. Я думаю, что это — первое умное решение, которое старик принял за всю свою жизнь.

Публика ответила ему громогласным хохотом.

— Он по крайней мере заставил меня всерьез задуматься над моим ремеслом, — продолжал Додо.

Вновь раздался дружный смех зрителей.

— А что вы смеетесь? Конечно, вы ходите сюда, чтобы веселиться, но подумал ли кто-нибудь из вас, что мне частенько не до смеха?! Ну, скажем, живот у меня заболел!..

Публика растроганно зааплодировала.

— А может быть, мои страдания еще глубже?!

Новый взрыв смеха.

— Вам смешно... А каково мне, когда я точно знаю, что сегодня, как, впрочем, и каждый вечер, пока я здесь вас забавляю, моя жена, единственная любовь моя, вон там, за занавесом, целуется с этим глупым франтом — дрессировщиком арабских лошадок!

Размахивая потрепанной зеленой кепочкой, Додо пытался успокоить хохочущих зрителей:

— Да тише вы! Быть может, вы на такие вещи не обращаете внимания, а мне тяжело!..

Смех и аплодисменты заглушили его слова. — А я все терпел... На все я шел из любви к своему искусству... Оно было для меня всем в жизни. Без него мне ничто не мило!.. Вот поэтому сегодня вы не увидите, как о мою голову разбивают тарелки. Это развлечение каждый из вас может получить у себя дома, — разозлите только покрепче своих женушек!..

Зрители покатывались со смеху. А клоун продолжал:

— Вместо этого сегодня — в первый раз за всю историю цирка — вы станете свидетелями трагического конца одного клоуна!..

Додо достал из глубокого кармана своих разноцветных, широких штанов револьвер. (Когда директор предложил ему перейти на должность билетера, Додо пошел к Альфреду, укротителю львов, и, не торгуясь, купил у него огромный «смит-вессон».)

Додо решительно поднес револьвер к виску и нажал спусковой крючок. Выстрела не последовало... Он нажал еще раз — снова раздался негромкий щелчок. Еще и еще раз... Никакого результата.

Зрители просто задыхались от смеха.

Клоун заглянул в дуло и снова нажал курок. Вновь взрыв смеха потряс цирк... Усталый и разочарованный, Додо бросил револьвер на песок и жалобно сказал:

— И тут сплошной обман!

Зрители бурно аплодировали и хохотали.

— Подумать только, если бы кто-нибудь на меня напал, а я понадеялся бы на эту железку, меня могли бы убить!..

Публика, слушая его, просто покатывалась со смеху.

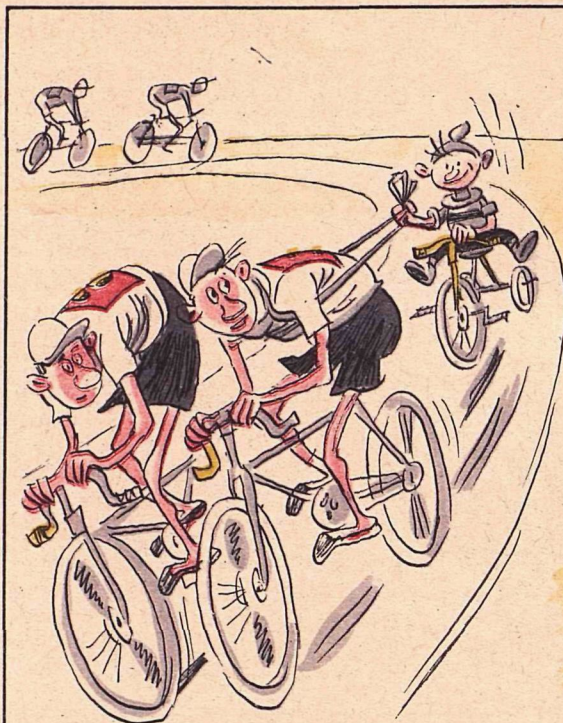
— Вы уверены, что я, как всегда, паясничаю, — это самое страшное...

Понурив голову, провожаемый всеобщим смехом и оглушительными аплодисментами, клоун покинул арену...

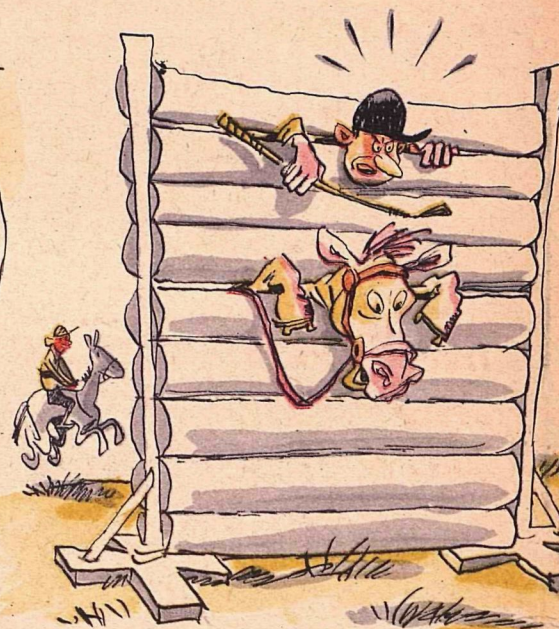
За кулисами его с распростертыми объятиями встретил директор.

— Блестяще! Потрясающе!.. — воскликнул он со слезами на глазах и добавил: — Завтра же прошу ко мне! Я всегда верил в твой талант. Забудь наш утренний разговор. С первого числа мы повысим тебе зарплату!..

Перевел с сербскохорватского Г. МАРКОВИЧ.

Не с кем дома оставить...

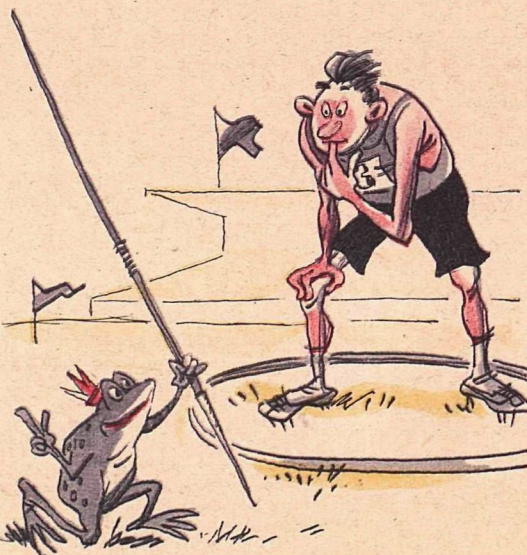
— Вперед!

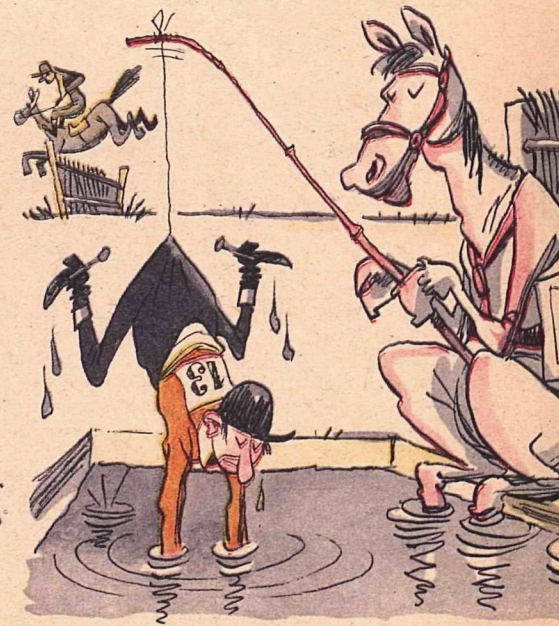
Новинка спортивной техники.

Переусердствовал...

— Скажите, вы не Иван-царевич?

Последний этап пятиборья.

ЭКСКУРСИЯ В ГОРЫ

Кроме индивидуального туризма, существуют, как известно, коллективные экскурсии на двадцать, пятьдесят, а порою даже на сто транзисторов. Теперь коллективные экскурсии уже не подразделяются на детские, крестьянские, студенческие или рабочие. Коллективные туристические группы определяются исключительно количеством транзисторных приемников.

Лично я недавно отправился с такой достаточно представительной коллективной горной экскурсией на пятьдесят транзисторов. Не важно, куда нас вела горная трасса, потому что осмотр красот природы не входил в задачи экскурсии. Они были гораздо более современными. Речь шла о регулировании тембра и звука, умении найти самую дальнюю станцию, а также о качестве настройки.

Туристическое оснащение было у нас весьма разнообразным и зависело от склонностей и достатка участников, а также от физических данных, так как некоторые из нас несли транзисторы огромные, водонепроницаемые, приспособленные для океанских судов. Несмотря на столь мощную конкуренцию, я со своим скромным и уже далеко не новым транзистором не чувствовал себя в этом туристическом коллективе парией, потому что мой аппарат, в который я только что вставил новые батарейки, работал, может быть, и не очень чисто, но зато исключительно громко. Я нес его на груди на кожаном ремешке, переброшенном через шею. Благодаря этому я имел возможность свободно манипулировать обеими руками, непрерывно переводя рычажки и меняя волны. На экскурсиях я люблю всякую музыку, но не пренебрегаю и живым словом, поэтому мне удалось поймать беседу о горной дичи. К сожалению, я не мог получить иллюстрации к этой беседе в виде живых экспонатов, поскольку если в горах еще и сохранилась какая-нибудь дичь, то она, без сомнения, была сметена с лица земли могучим голосом транзистора, возглавлявшего нашу экскурсию.

Первым в цепи транзисторных приемников у нас был знаменитый «Оушн бой», оснащенный девятнадцатью транзисторами и двадцатью семью диодами, с динамиком мощностью в два с половиной ватта. Мощность этого динамика была так велика, что, если бы его включить в комнате на полную силу, совершивший этот безумный шаг тут же вылетел бы в окно. Справедливости ради надо сказать, что в открытом пространстве приемник не имел такой сокрушающей силы. Но следует принять во внимание, что наша экскурсия была пятидесятитранзисторная. Гиганту вторили и аккомпанировали «Спидолы», «Селги», «Сонаты», «Бляупункты», «Теслы», «Филипсы» и всякая прочая мелочь.

Сколько прелестей таит в себе горная экскурсия, знает лишь тот, кто сам со своим транзистором побывал хоть раз на туристской тропе. Вот повстречалась нам экскурсия намного меньшая, чем наша, — всего на тридцать транзисторов. Их голоса мы легко и без спортивного удовлетворения подавили.

Вот появилась семья с детьми — если считать на круг, всего шесть транзисторов. Они прошли мимо нас с печалью и завистью в глазах — нельзя было даже определить, включены ли их приемники, и даже самое острое ухо не уловило бы их голосов в нашем коллективном радиоконцерте, состоявшем из музыки, пения, декламации, лекций, бесед, последних известий, сельскохозяйственных консультаций, юридических советов, трансляций драматических спектаклей одновременно на родном языке и на многих иностранных.

Сколько в такой горной экскурсии неповторимой красоты, сколько дает она нам впечатлений и эмоций!

— Слушайте, слушайте! Он поймал Люксембург! — вскрикивал кто-нибудь.

— Прибавь звука! — слышалось сразу с нескольких сторон. — Не крути, потеряешь станцию! На какой волне? Сколько килоциклов?

И мы шли дальше, радостные, не чуя усталости. Вертели рычажки и колесики, полные энтузиазма, вдохновляемые открытием среди свиста и треска каждой новой станции. Конечно, не обошлось и без мелких неполадок: у этого сели батарейки, и он как помешанный бросился в обратную дорогу домой; у другого приемник свалился в пропасть и хотя продолжал звучать, но уже в месте, недоступном для его владельца. Зато остальные транзисторы гремели еще громче, переливаясь всеми оттенками тембров, создавая настоящий букет звуков.

Возвращаясь с экскурсии, довольные и радостные, мы думали о недавних временах, когда еще не было транзисторных приемников. Как выглядел тогда туризм? Как преодолевали наши отцы эти крутые тропы с огромными ящиками ламповых радиоприемников на плечах? Носили ли они с собой и электростанции?

Не без гордости мечтали мы также о том, какие изумительные виды открываются нам вскоре на горных склонах благодаря транзисторным телевизорам, которых через какие-нибудь десять лет придется по два, а может, и по три на каждого туриста.

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

Михаил Квливидзе (Москва)

О ПОЛЬЗЕ ПООЩРЕНИЯ

Маленький Сандрик пришел из школы и сказал:

— Мама, сегодня я перевел через улицу одну старенькую бабушку.

— Молодец! — похвалила мать.

— Ты думаешь, этого достаточно? — скептически заметил отец, когда Сандрик вышел из комнаты. — За хорошие поступки детей нужно поощрять.

— Сама знаю, — ответила мама (она не любила, когда ее поучали) и дала Сандрику двадцать копеек на мороженое.

На другой день Сандрик пришел вместе с каким-то мальчиком.

— Познакомься, мама, это Жора. Он из нашей звездочки. Сегодня мы

с ним перевели через улицу еще одну старушку.

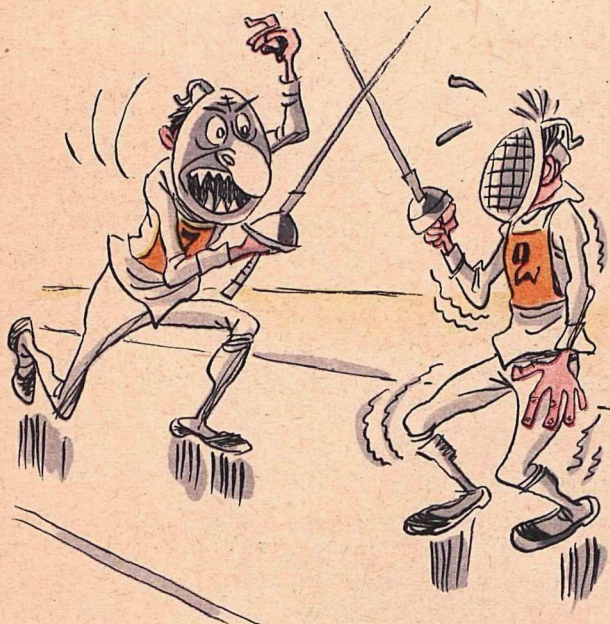
Пришлось матери раскошелиться на две порции мороженого.

Через несколько дней Сандрик пришел и радостно сообщил:

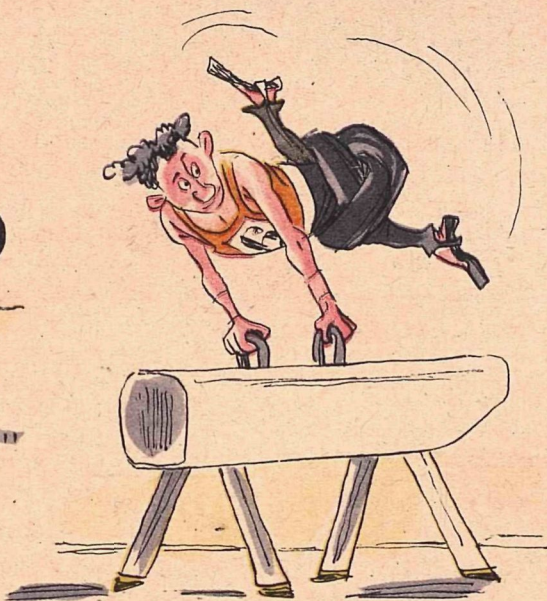
— Сегодня вся наша октябрятская звездочка — Жора, Олег, Юра, Генка и я — перевели через улицу одну старушку! Купи нам всем по мороженому!

— Да, но... зачем понадобилось столько поводырей? — опешила мать. — Может быть, старушка не могла ходить? Или она была очень слаба?

— Вообще нет, — усмехнулся Сандрик, — ты не представляешь, как она сопротивлялась!

Психическая атака.

Запутался.

Рационализатор.

Рисунки И. Сычева (Москва)

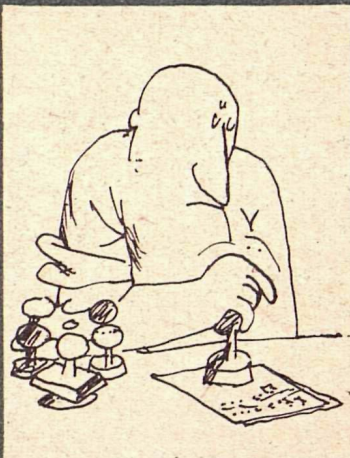
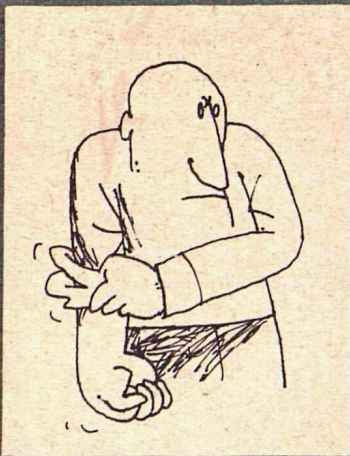

Рисунок Отто Лотара (ГДР)

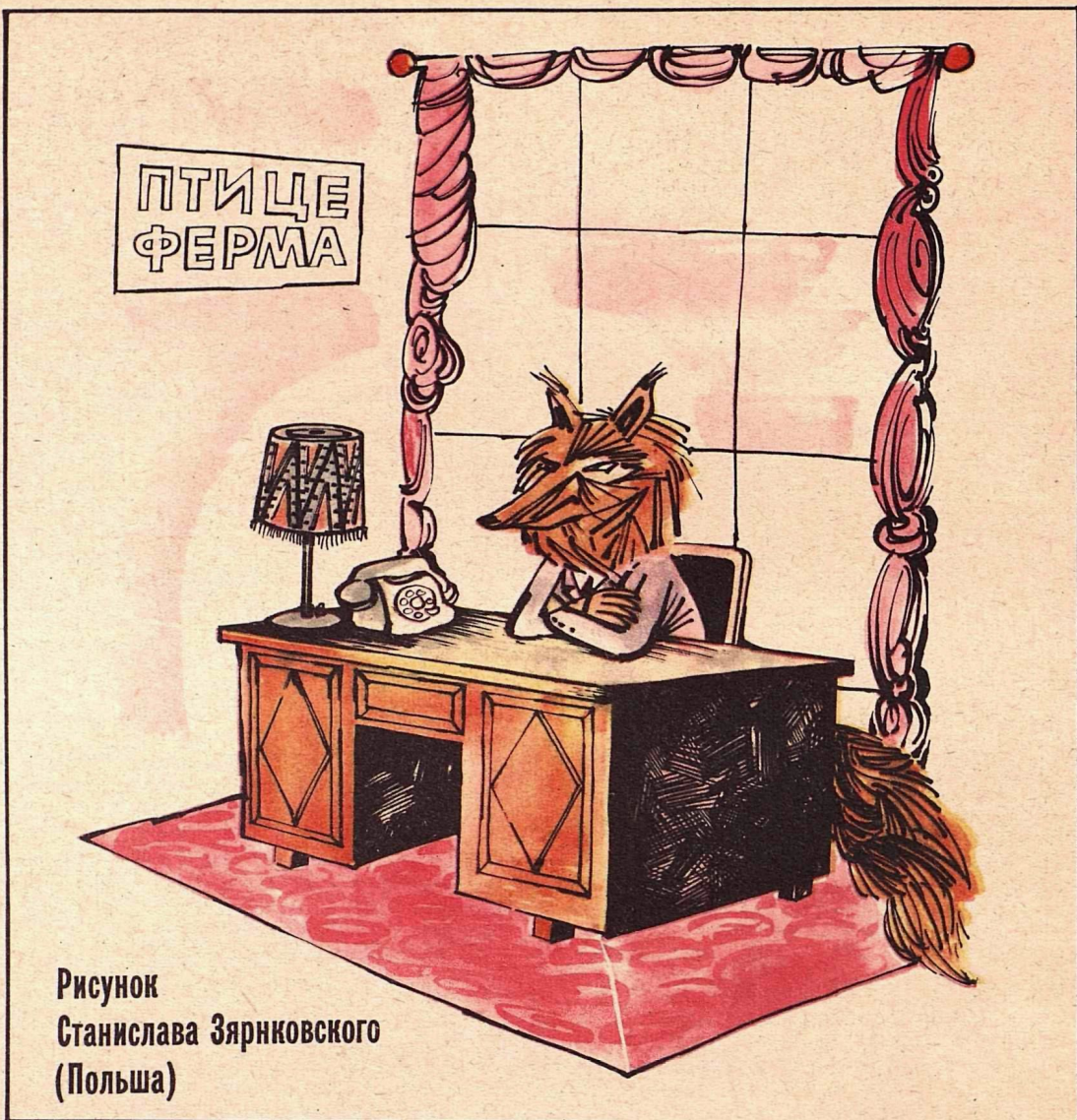

Рисунок
Станислава Зярковского
(Польша)

У нас тут с недавних пор ввели новшество — шашлыки на городском пляже затеяли продавать. Да не какие-нибудь, поджаренные на сковородке и для близира насаженные на шампуры, а естественные. Поставили жаровню, повар возле нее крутится — настоящий грузин, два подручных у него — один угли ворошит, другой мясо готовит. В общем, конвейер.

При нашем резко континентальном климате и, стало быть, очень жарком лете полная имитация Кавказа. Не надо в Сухуми ехать или на Пицунду. И, конечно, среди отдыхающих на пляже это дело сразу получило громадную популярность.

В прошлое воскресенье мы с Жорой Виноградовым тоже соблазнились. Подошли и заняли очередь. Очередь порядочная — человек семьдесят голых людей. Однако движется. И довольно быстро. Как минута — шашлык, как еще минута — еще шашлык. Конечно, большинство товарищей берут по два, так что в общем и целом время удваивается, но в принципе терпимо.

Ну, значит, стоим, ждем. Слюнки пускаем.

Как вдруг сбоку, слева подходит к повару какой-то гражданин в кепочке, по-выходному одетый, и говорит: — Здорово, Гога. Подкинь-ка мне один прутик. А то жарко что-то.

— А-а! — говорит повар, не переставая орудовать возле жаровни. — Привет, привет, — и подкидывает этому гражданину одну порцию, какая получше.

Ну, мы молчим. Не возражаем. Видим, ничего здесь особенного — вполне рядовое явление. Когда человек на такой жаре целый день возле огня калится, имеет он право угостить хорошего знакомого? Имеет.

Дальше события развиваются так: этот, в кепочке, быстро очистил прутик, — видно, действительно крепко согрелся человек — и говорит: — Давай второй.

Очередь опять молчит. Отчасти потому, что народ у нас все же очень терпеливый, отчасти потому, что каждый, наверное, думает про себя: «Ну кто не без греха!» И здесь стоящие, если не все, то через одного, где-нибудь в отношении чего-нибудь вот так же устраиваются.

Да... А этот, в кепочке, доел второй шашлык и говорит:

— Давай третий.

Тут самая передняя гражданка не выдержала.

— Послушайте, товарищ, — гово-

рит, — это уже свинство! Ну сколько можно? Ну один, ну два, но не три! Я полтора часа отбухала на солнце, а теперь должна ждать! Что этот гражданин — привилегированный или красивее других?

— Зачем красивее? — отвечает повар. — Это грузчик наш.

— Что-то он не похож на грузчика! — замечают из очереди. — Ишь, выфрантился!

— А он сегодня выходной, — поясняет один из подручных.

Ну, ладно. Опять замолчали. Раз грузчик — это понять можно. У нас ведь людям лишнего объяснять не требуется. Черт с ним, пусть этот грузчик нажрется!

А грузчик между тем прикончил третий шашлык и говорит:

— Давай четвертый.

И тут, чувствую, грань! Не только та передняя гражданка — вся очередь закипела. Кто-то кричит:

— Ты, живоглот! Здесь же с детьми стоят! Имей совесть!

Н. Самохин (Новосибирск)

Шашлык на свежем воздухе

Жора Виноградов позади меня захлебывается:

— Ах наглец! — И тычет в спину кулаками.

Я повернулся, схватил его за плечи. — Жора! — говорю. — Тише! Меня то не калечь — я тут при чем?

Но у него уже глаза стеклянные, и он, кроме этого выходного грузчика, никого и ничего не замечает.

А грузчик, видать, насчет дипломатии ни в дугу — никак не может оценить обстановку. Утерся и говорит: — Давай пятый!

...Короче, на седьмом шашлыке все и произошло. Задние поднаперли, передние не удержали, а может, не захотели удерживать: жаровня перевернулась, шашлыки — в разные стороны, угли — на землю. Там кто-то необутыми ногами по углям прошелся — и, боже мой, что началось!..

Милицонер прибежал, а кого забирать, не знает: все же голые. Ну, он схватил этого будто бы грузчика, как одетого. И еще одного постороннего товарища замел — при галстукке и лице довольно интеллигентное.

Мне лично за все это сделалось стыдно — за это в общем-то стихийное недоразумение и мое невольное в нем участие.

Но одна женщина, та самая, которая впереди стояла, а может, и не та — все же, повторяю, голые были, — тоже по-своему правильно заметила:

— Сколько же можно людское терпение испытывать!

ПО СТОПАМ БОЛВАНИУСА

Разве можно забыть автора знаменитого сочинения «Существовала ли Луна до потопы? Если существовала, то почему же и она не утонула?».

Разве можно забыть джентльмена, написавшего запрещенную брошюру «Способ стереть вселенную в порошок и не погибнуть в то же время?». Да и как не помнить человека, слетавшего (первым, как ему казалось) на таинственный остров, движущийся возле Луны?!

Помните, в какой раж вошел он, обнаружив там... объявления, написанные, кажется, на русском языке? Подняв вверх руки, он страшно захохотал. В глазах его блеснул подозрительный огонек. Он сошел с ума.

Мы не стали бы напоминать вам о герое пародии А. П. Чехова «Летающие острова» мистере Болваниусе, если бы не одно обстоятельство.

Как известно, успешный полет станции «Зонд-5» знаменовал собой новый этап в освоении космоса. Это достижение Советского Союза вызвало восхищение во всем мире, в том числе среди широкой общественности и в научных кругах США и Англии. Как заявила американская газета «Вашингтон пост», Советский Союз «установил новый небывалый космический рекорд... Успех, достигнутый «Зондом-5», является одним из величайших завоеваний космического века». «Теперь,— заявил известный английский ученый Бернارد Ловелл,— весьма вероятно, что какой-нибудь русский посмотрит на Луну вблизи намного-намного раньше, чем какой-нибудь американец».

Весь мир рукоплескал передовой советской науке, признавая, что Советский Союз идет во главе мирового научно-технического прогресса. Именно это обстоятельство кое-кому в Вашингтоне пришлось не по душе. Об этом можно судить по выступлениям газет «Вашингтон ивнинг стар» и «Нью-Йорк дейли ньюс», опубликовавших статьи со ссылками на некий «конфиденциальный бюллетень», распространенный в некоторых правительственных ведомствах США, на различные «вашингтонские круги» и на некоего «осведомленного специалиста».

Не подумайте, что эти «круги» и «осведомленный специалист» повели себя так же откровенно, как и Болваниус. Нет, Болваниус, как вы помните, узнав, что его опередили, по простоте своей прямо воскликнул: «Пррроклятие! Здесь были раньше нас?! Кто мог быть здесь?! Пррроклятие! Оооо! Размножьте, громы небесные, мои великие мозги! Дайте мне сюда его! Дайте мне его! Я проглочу его, с его объявлениями».

Нет. Они повели себя иначе. Они не стали взывать к громам небесным. Они просто попытались бросить тень на значение этого нового достижения советской науки, заявив, что автоматическая космическая станция «Зонд-5» «стала жертвой ряда ошибок», «столкнулась с рядом трудностей», приземлилась-де не там и спустилась-де не по той траектории, и т. д., и т. п.

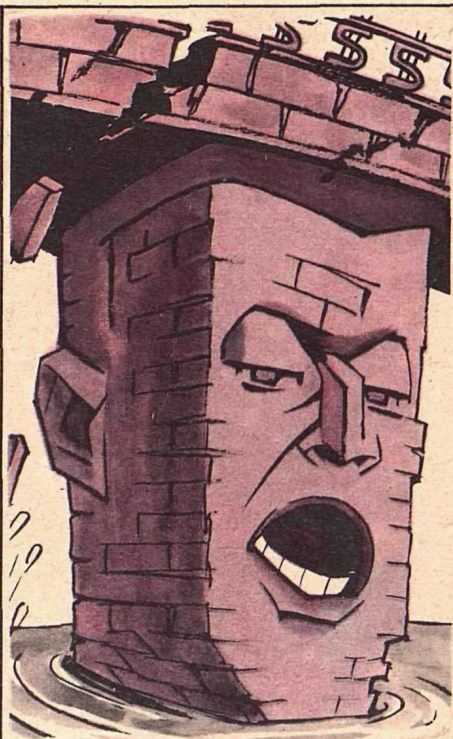
Впереди нас ждут еще большие достижения советских ученых, и мы никому не советуем идти по пути Болваниуса. Ведь, как известно, Болваниус плохо кончил: купаясь в Ниле, он был проглочен тремя крокодилами.

Л. ЗУБИН

— Чего это они за нами во Вьетнаме увязались?

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

МИСТЕР БЖЕЗИНСКИЙ- НАВОДЧИК МОСТОВ

В один из июньских дней нынешнего года по Вацлавской площади в Праге шел ярко-рыжий франтовато одетый человек и, хитро щурясь, поглядывал по сторонам. У статуи святого Вацлава он остановился. Рядом в подобострастной стойке замерли сопровождающие его лица. Рыжий с интересом смотрел на каменного Вацлава, засиженного патлатыми «маньками», как кусок сахара мухами. Постамент и ноги коня были оклеены злобными антисоветскими писульками — местным вариантом «дацзыбао».

По просьбе гостя ему перевели на английский несколько листовок.

— О'кей,— довольно жмурясь, похвалил гость. Он бы с удовольствием послушал еще, но один из сопровождавших, протянув сложенные как для поцелуя губы к поросшему рыжеватым волосом уху знатного визитера, прошептал: «Как бы не опоздать на лекцию, мистер Бжезинский».

Профессор, доктор политических наук, директор института по вопросам коммунизма при Колумбийском университете в Нью-Йорке Збигнев Бжезинский прочел в Праге в июне не одну, а несколько лекций, широко разрекламированных печатью.

Какие же советы давал этот видный антикоммунист! Прежде всего он отметил желательность (для кого!) процесса «либерализации» в странах Восточной Европы, а для этого предложил ликвидировать руководящую роль коммунистической партии. Профессор очень тепло отзывался об основных лозунгах чехословацких контрреволюционных сил. Профессор порадовал аудиторию сенсационной новостью: коммунизм как идеология, оказывается, «умер». Видите ли, в старину, «в XIX веке коммунизм отвечал чаяниям и был уместным», но «в сегодняшнем технологическом, электронном мире он теряет свою актуальность». Отстаивал профессор и наимоднейшую «политику наведения мостов», осветив на этот раз ее цели с гораздо большей откровенностью: «Некоторые формы коммунизма — наши враги, а другие, как, например, некоторые в Восточной Европе, не враги».

Как показали дальнейшие события, советы американского идеолога упали на хорошо унавоженную почву. Чехословацкая контрреволюция постаралась на деле осуществить «либерализацию», обернувшуюся попыткой вернуть страну к капиталистическим порядкам.

Кто же такой этот бродячий коммивояжер антикоммунизма!

Бжезинский — сын обосновавшегося в Канаде польского дипломата. Лелея честолюбивые планы, молодой Збигнев еще юношей решил оставить Канаду: разве можно по-настоящему показать себя в этой маленькой стране, прославившейся разве только изобретением хоккея с шайбой!

Он приобретает американское гражданство, оканчивает в США колледж, становится преподавателем Гарвардского университета, выбрав себе модную профессию специалиста по коммунизму и социалистическим странам, активно выступает в печати.

И его заметили. В 1963 году американская торговая палата, регулярно составляющая список «выдающихся молодых людей страны», включила в него и имя Збигнева Бжезинского. В этот список попадают в основном молодые члены семей монополистов-миллиардеров, успешно начавшие свою деятельность по выжиманию сверхприбыли из трудящихся. Бжезинский был признан достойным встать с ними в один ряд.

Бжезинский не заплатил черной неблагодарностью. В ответ на доверие он еще шире развернул свою «научную» и публицистическую деятельность.

В 1966 году в статье «Грядущее завтра» он начертил пригрезившийся ему образ будущего устройства мира. Всем должна заправлять «американская глобальная держава», внешняя политика которой отличается «жесткостью и твердостью».

Грезы Бжезинского пришлись по вкусу внимательным читателям из Вашингтонских канцелярий. Спробному молодому человеку поручили ответственный пост в государственном департаменте. Его сделали членом Совета по планированию внешней политики. Из его маленькой комнаты в госдепартаменте, расположенной на седьмом этаже и сплошь заваленной книгами преимущественно о коммунизме и Советском Союзе, хлынул поток идей. Вскоре Бжезинский снискал титул главного придворного идеолога Вашингтона, теоретика агрессивной политики Вашингтона, его стремления к мировому господству.

Бжезинский решил обосновать теоретически тезис о «мировой гегемонии» США. В мае 1967 года он выступает перед избранными журналистами и пропагандистами США на общенациональном совещании с докладом «О влиянии изменений в международной политической жизни на внешнюю политику США». Главное изменение, которое он увидел

в мире, — это «превращение США в превосходящую, преобладающую мировую державу».

— Нынешняя глобальная мощь США дает нам возможность и обязанность быть лидерами! — звенящим от спеси голосом выкрикивал с трибуны джентльмен с пылающей, как пожар, шевелюрой.

Но мистер Бжезинский достаточно умен, чтобы не забывать о существовании Советского Союза. Он понимает, что, если действовать влобовую, американская коса обломится о советский гранит. Нет, действовать нужно хитрее, осмотрительнее, в обход. Действовать «тихих», нелобовых путей разложения социалистического лагеря отдает Бжезинский весь жар своей души.

В пространных статьях и объемистых монографиях он подводит теоретические опоры под «мосты», которые пытаются перекинуть на наш берег империалисты.

Еще в 1964 году президент США Л. Джонсон официально призвал к «наведению мостов через пропасть, отделяющую США от Восточной Европы». Особое внимание Л. Джонсон предлагал обратить на разъяснение «ценности западной цивилизации» молодому поколению.

В общем, это был призыв начать борьбу с социалистическими странами новыми методами, путем постепенного просачивания буржуазной идеологии и разъедания основ социализма. Размягчение, растление, эрозия — три конька, на которых империалисты хотели бы ворваться в наш стан по «наведенным мостам».

Посудите сами, мог ли такой виднейший специалист по «размягчению социализма», как профессор Бжезинский, оставаться в своем кабинете, когда в ЧССР контрреволюционеры стали открыто обсуждать варианты отрыва республики от социалистического лагеря! Торопливо набив чемодан носками, сорочками и конспектами собственных лекций, теоретик перешел к практике: ринулся в Прагу на предмет раздачи инструкций и советов.

И сорвалось! Братские страны пришли на помощь социалистической Чехословакии, помогли трудящимся Чехии и Словакии затоптать пламя контрреволюционного мятежа.

Но мы были бы несправедливы к Бжезинскому, утверждая, что он не добился никаких практических достижений. Одно бесспорное достижение налицо: ему удалось трудоустроить у себя в институте «независимого марксиста» Ивана Свитака, философа в бегах. Теперь ренегат Свитак вместе со своим любимым шефом продолжит разработку основ стратегии антикоммунизма.

Вы, наверное, полагаете, что обескураженный Збигнев Бжезинский мечется по своему кабинету, бьет кулаками по карте Советского Союза и вопит: «Рразбомбить вдрр-ребезги!»

В таком случае, уважаемый читатель, вы плохо знаете Бжезинского. Он умнее, хитрее и осторожнее. Ему ведь совсем неохота нарываться на наше грозное возмездие. У него же семья, дети. И, черт возьми, он же все-таки специалист по Советскому Союзу — нашу атомную мощь он представляет себе довольно отчетливо.

«Прекратить воинственную антикоммунистическую истерию!» — призвал он со страниц «Нью-Йорк таймс». Каково? Не занимать «упрощенно враждебной позиции жесткого воинственного антикоммунизма», — развивает свой тезис Бжезинский. Почему же! Дело в том, что такая позиция, по мнению этого деятеля, якобы облегчает Советскому Союзу «утверждение своего контроля над Восточной Европой». И поэтому следует «делать различие между нашим непосредственным негодованием, нашими немедленными ответными мерами для выражения этого негодования и нашей политикой наведения мостов, рассчитанной на долгий срок... С точки зрения дальнего прицела мы не должны терять головы».

Наводчик мостов до конца верен своей заветной мечте!

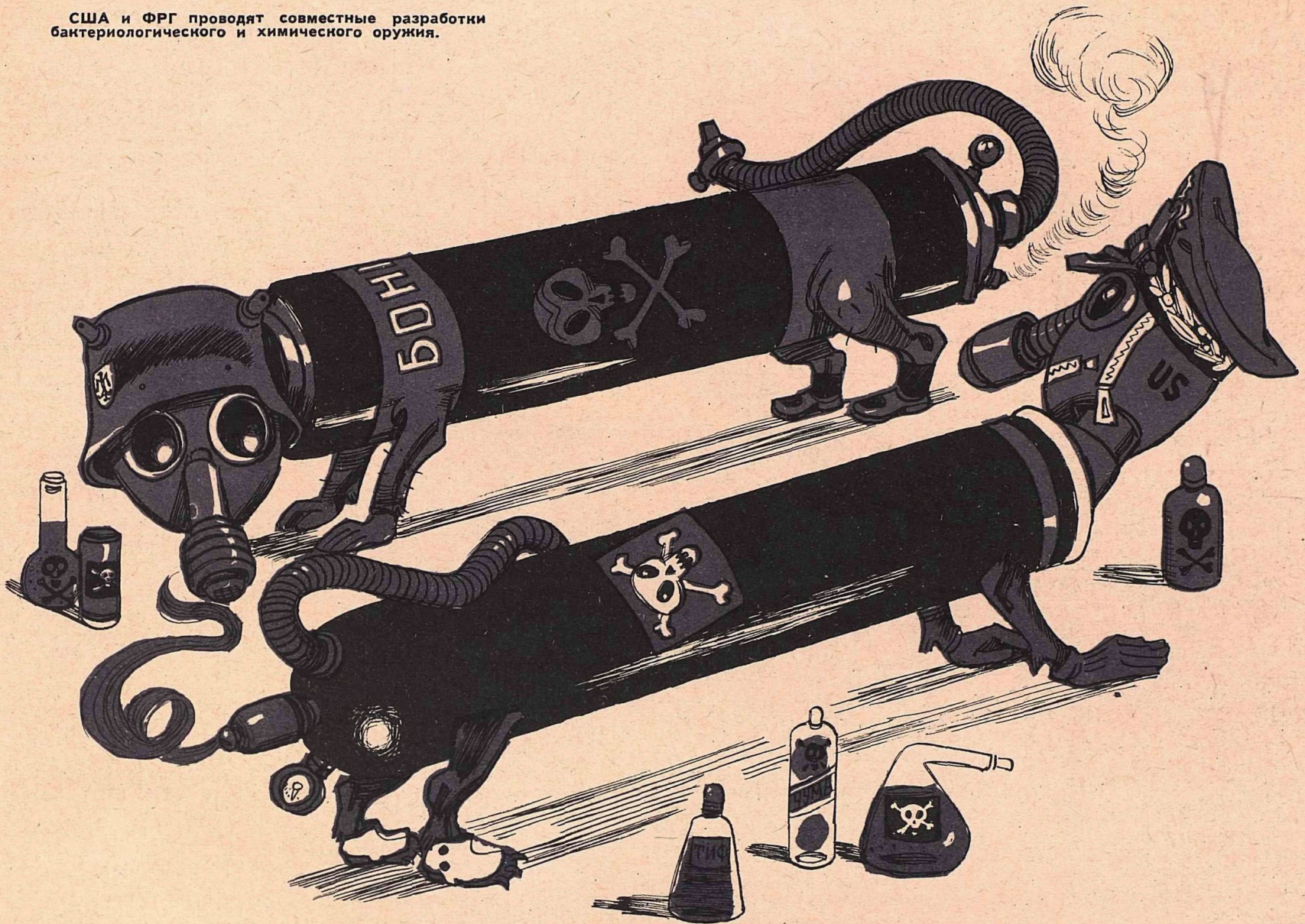
Из окна профессорского кабинета на Манхэттэне можно увидеть негритянский Гарлем, нищие кварталы пуэрториканцев, страшное нью-йоркское дно. Гулкое эхо, гуляющее в каменных лабиринтах большого города, доносит до профессорского окошка крики «Долой войну во Вьетнаме!» и выстрелы полиции, разгоняющей демонстрантов. Но что профессору до таких «мелочей»? Он мыслит, он мечтает об американской «мировой гегемонии».

Говорят, в государственном департаменте Бжезинского ценили прежде всего за умение «фантазировать». Он и вправду большой фантазер. Ибо только человеку с необузданной и притом не совсем здоровой фантазией могут померещиться шансы на подрыв великого народного строя, родившегося в Октябре 1917 года.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

И. ЛОРИН

США и ФРГ проводят совместные разработки бактериологического и химического оружия.

Снюхались...

Рисунок Ю. ГАНЧА

БАЗАРЫ И КОШМАРЫ

Корреспонденты агентства Синьхуа в Москве давно уже поражают весь мир своей необычайной информированностью. Одно время к ним то и дело подходили советские граждане, пугливо оглядываясь по сторонам и быстро приподнимали рубашки, показывая приколотые к телу значки с изображением председателя Мао.

Совсем недавно те же корреспонденты продемонстрировали еще более

глубокую осведомленность о наших буднях. Точнее, не о буднях, а о субботах и воскресеньях, ибо именно в выходные дни они наблюдали страшную картину, от которой могли дрогнуть самые жестокие сердца.

«Рано утром в выходные дни, — сообщило китайское радио, — на московских рынках можно увидеть толпы людей. Это рабочие и студенты, которые в свободное время продают свою рабочую силу». Как именно продают — оптом или в розницу — и почему она, эта рабочая сила, радио не уточняет. Пусть китайские радиослушатели сами вообразят длинные ряды, вдоль которых выстроились обнаженные по пояс рабочие и студенты, выкрикивающие наперебой: «А ну кому рабочая сила! Налетай, хватай, по дешевке отдаю!»

Но китайские значки советского

быта имеют еще более поразительные сведения. Оказывается, продать рабочую силу советским гражданам не так-то легко. «Один рабочий, — сообщили корреспонденты Синьхуа из Москвы, — купил себе туфли, в воскресный день пошел на базар, но не успел он дойти до базара, как у его туфель отвалились каблучки».

Вот попробуй и продай в выходной день свою рабочую силу, если этой силе приходится идти на рынок босиком. Разве что поможет значок с изображением самого любимого предсе-

дателя Мао, приколотый около пупка, и исполненная вполголоса песенка «Заалел Восток, солнце взошло, был рожден в Китае Мао Цзэ-дун».

Вообще, по уверениям китайской пропаганды, капитализм проникает в советских людей со всех сторон, неслышный и коварный, как бацилла. Ставит, например, футболист мяч, чтобы пробить штрафной, и не ведает, бедолага, что в этот самый момент он реставрирует капитализм. Да, да, реставрирует, ибо пекинское радио точно установило, что футбол и хоккеем зародились в капиталистических странах и посему, должны вызывать ужас и отвращение у истинных революционеров. Другое дело — соревнование по быстрейшему запоминанию цитат Мао — вот спорт, достойный верных поклонников самого красного солнышка.

РАКЕТНО-АВИАЦИОННЫЕ ПАЦИФИСТЫ

Западногерманская пропаганда переживает горячую пору. Лучшие умы дезинформации призваны убедить мировое общественное мнение, что ФРГ — самая что ни на есть миролюбивейшая страна, эдакая гигантская голубятня, где кроткие голуби и голубки воркуют только о мире и о том, как его лучше добиться.

Радиостанция «Немецкая волна» сообщила, например, что одно из крупнейших предприятий ракетной и авиационной техники, «Бельковверке», устроило недавно день открытых дверей для широкой публики.

— Милитаризм, мейне дамен унд геррен, — ворковали ракетно-авиационные пацифисты из «Бельковверке», — помилуйте, какой у нас может быть милитаризм? Вот, пожалуйста, смотрите: пластмассовые лыжи, безобиднейшая вещь. А это прелестный малосенный самолетик со складными крыльями, почти игрушка. Справа вертолетик из синтетических материалов, спроектирован исключительно для доставки новобрачных в кирху...

Посетители вежливо кивали и косились на огромные мрачные цехи, ворота которых, несмотря на день открытых дверей, были тщательно закрыты. Должно быть, там готовились игрушки не для широкой публики, а для заказчиков из бундесвера.

Если подобные трюки будут практиковаться в ФРГ и дальше, можно ожидать, что день открытых дверей

объявит, например, генеральный штаб. В зале развешат карты, расставят ящики с песком, и приглашенные монахи будут комментировать стратегические и тактические планы бундесвера.

— В первый день всеобщей мобилизации будет организован массовый сбор гербариев солдатами и оказание помощи многосемейным птичкам в виде поставки червячков и ремонта гнезд. Во второй день — конкурс на самый красивый бантик для украшения оружия...

Единственная организация, которая наверняка не объявит дня открытых дверей, — это сама радиостанция «Немецкая волна». Уж что-то, а физиономии ее комментаторов никак не назовешь кроткими и миролюбивыми.

ПРОСТО АНЕКДОТ

Миллионер — бедняку:
— Вот тебе доллар, и раз навсегда кончай с таким недостойным делом, как попрошайничество.

— Вы когда-нибудь в жизни заработали хоть доллар? — спрашивает судья у бродяги.

— Да, ваша честь! Я голосовал за вас на последних выборах, — отвечает бродяга.

Адвокат — клиенту:
— Прошу ничего от меня не скрывать. Правда ли, что вы напали на чикагский банк и взяли 120 тысяч долларов?

— Клянусь, что нет!
— В таком случае я отказываюсь вас защищать. Кто мне заплатит гонорар?

Из церкви в американском городе была украдена магнитофонная лента, на которой записана проповедь местного священника. Тема проповеди: «Не укради!».

В одном южновьетнамском городе американский офицер осматривал буддийский храм и увидел подвешенную серебряную мышку. Он попросил старика вьетнамца объяснить этот случай. Тот охотно согласился:

— Очень давно в нашем городе было нашествие мышей. Жители перепробовали все средства, чтобы избавиться от них, но ничего не помогало. Тогда решили сделать серебряную копию мыши и повесить в храме. После этого все мыши пропали.

— И вы верите в эту историю?

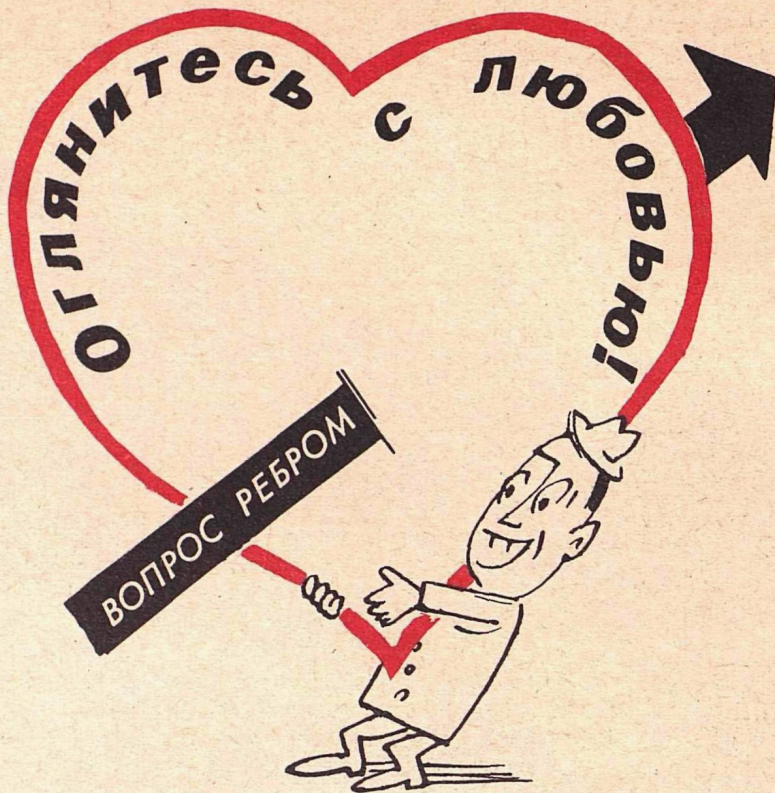
— Конечно, нет. Если бы верили, то в храме давно висел бы серебряный американец.

— Что такое экономист, Смит?

— Экономист — это человек, который знает о деньгах больше, чем те, кто их имеет.

Жена банкира заказала свой портрет известному художнику. Пообещав ему необычайно высокий гонорар, она считала, что вправе предъявлять и чрезмерно высокие требования. Однажды во время сеанса она сказала, что на портрете выражение глаз не такое, как в жизни. Художник смолчал. Затем она стала критиковать тона, которые художник нанес на портрет. Художник снова воздержался от ответа. Далее она заметила, что общее выражение лица не соответствует оригиналу. Не выпуская из рук кисти, художник сказал:

— Еще одно слово, мадам, и я нарисую вас такой, как вы есть!

Это была повесть из современной жизни, написанная легко и свободно, с богатой фабулой. Это была очень вкусная повесть — переплетенная в ледерин «Книга жалоб» диетического магазина.

У непредубежденного читателя на третьей странице начинали течь слюнки, и он бежал к кассе пробивать чеки.

Но, как известно, одно дело — рядовой читатель, а другое — критик.

В роли критика «Жалобных книг» обычно выступает представитель райторга. Он листает эту книгу-рукопись, стремясь отыс-

кать прежде всего недоотображенные недостатки.

В диетическом магазине, о котором идет речь, «Книга жалоб» навела критика на мысль, что большинство авторов — оголтелые лакировщики-аллилуйщики.

Критик бегло просматривал их мадригалы с недоверием и подозрением, пока ему не попало на глаза нечто стоящее:

«...Магазин закрылся на пять минут раньше времени», — прочитал он вслух.

— Это как прикажете понимать, товарищ завмаг?

Очаровательная завмагша заморгала накладными ресничками

и ткнула пальчиком в следующую строку.

— Он же сам пишет: «по моим часам!» Понимаете — по его часам! Мы убеждали, просили свериться с другими! А он: «У меня часы «Павел Буре», почти что «Мозер», я по ним радиосигналы проверяю!..»

— Ладно, может, он и не совсем прав, но замечание у него конкретное. Кстати, что вы ему ответили?

— Чтобы отнес своего «Буре» в мастерскую или купил новые часы...

— Неправильно! Надо было, во-первых, отметить ценность его предложения по усилению соблюдения сроков своевременного открывания и закрывания вверенной вам торгочки! Во-вторых, сказать, что замечание будет учтено. И уж, в-третьих, — в деликатной форме посоветовать прибегнуть к услугам часового бытремонта! Вот какого отношения к покупателю требует последняя инструкция райторга!

Милая завмагша чуть не плакала. Она на зубок знала новую инструкцию о рассмотрении жалоб и заявлений, но применить ее не могла по причине мизерного количества несущественных критических замечаний и большого количества благодарностей. А о том, какие меры надо принимать по благодарностям, в инструкции ничего конкретного не было сказано.

Недавно мы ехали на фирменном поезде Западно-Сибирской орден Ленина железной дороги. У этой дороги несколько таких поездов, и все они славятся своим прекрасным обслуживанием пассажиров. Среди многочисленных видов услуг (библиотека, игры, свежие газеты, бытовой уголок, аптечный киоск, киоск с детскими игрушками, прием телеграмм и т. д. и т. п.) пассажиру предоставляется и «Книга жалоб»

А. СЕМЕНОВ
КОЕ-ЧТО
О ЗВОНКАХ

и предложений» формы ЛУ-33, утвержденной МПС.

Форма ЛУ-33 составлена с явным расчетом на ездука времен «пятьсот веселого», который писал: «в вагонах не метено», «капитку варят раз в сутки», «машинист качает у каждой водокачки по часу и тормозит у каждого столба»...

В вагонах фирменного — хирургическая чистота, электросамовары включены чуть не круглые сутки, а скорость (меньше двух суток от Москвы до Новосибирска) заставляет задумываться даже постоянных клиентов Аэрофлота.

В результате сугубо «жалобная ЛУ-33» превратилась в лирический путевой дневник с излияниями любви и благодарности, начиная от бабушки Екатерины Ивановны и пассажира Суркова Анатолия Ивановича, до группы юных дарований из Академгородка.

В числе лиц, незаконно использовавших «Книгу жалоб» для объяснений в любви, мы встретили группу рабочих, две семьи из Евпатории, инженера, художницу и других.

Форма ЛУ-33 предусматривает немедленное принятие мер по каждой записи со стороны вышестоящего железнодорожного начальства. Для этого отведены специальные разделы и графы. Каждого автора просят оставить свой адрес для сообщения о том, что сделано по его жалобе. Но там, где написаны благодарности, а не жалобы, графы не заполнены. Чувствуется, что лица, контролируемые ЛУ-33, уже давно находятся в раздумье, а возможно, и в растерянности.

Единственное, на что они решились: жалобы рассматривать строго индивидуально, а индивидуальные благодарности оценивать чохом, чуть ли не на аршин или на пуд.

«За период с 9 по 20 января получено 44/138 благодарностей», — читаем мы на одной из страниц.

Что такое 44/138?

Это означает: сорок четыре благодарности, которые написали сто тридцать восемь человек. Благодарности — в числителе, благодарящие — в знаменателе.

Но транспортная служба, оперативно реагирующая на жалобы, оказалась абсолютно не подготовленной к массовому изъяснению добрых чувств и высоких оценок труда передовиков.

Мы не оговорились — массовому — потому, что с начала года лишь одна бригада «Сибиряка», с которой мы ехали, получила «187/538 человекоблагодарностей»!

В порядке реакции на них мы обнаружили всего две-три контрольных отметки такого типа: «Проводникам объявлена благодарность на планерке бригады».

Полтысячи пассажирских благодарностей были трансформированы в одну!..

В «Книге жалоб» десятого этажа московской гостиницы «Минск», переполненной благодарностями постояльцев, похожие отметки — «Обсуждено на собрании».

Интересно было бы посмотреть, как проходит такое обсуждение. Проводится ли голосование — передать благодарность жильца такого-то горничной такой-то? Заслушивается ли при этом объяснение «виновной» или ограничиваются текстом завлеченного-благодарителя? Утверждается ли ответ «жалобщику»?

Кстати, об ответах.

По части жалоб имеется полная ясность и даже узаконенные сроки. А почему, если я выразил благодарность продавцу, проводнику, сапожнику, парикмахеру, портному и т. д., попросил отметить его хорошую работу, в этом

случае никто со мной и разговаривать не желает?

Руководитель предприятия, который не реагирует на жалобы, будет подвергнут строгой критике за бездушное отношение к человеку. Это верно, это правильно! А как же поступить с райторгом, игнорирующим положительное потребительское мнение? Иные руководители назубок знают всю «табель о взысканиях», но забывают, что существует гораздо более широкий перечень поощрений, начиная от соответствующей записи в трудовую книжку и до представления к высокой награде.

Я слышу, как товарищ по перу останавливает меня на полуслове.

— Категорически возражаю, — говорит он строго. — В то время, как наша служба быта в целом оставляет желать еще много лучшего, проблема благодарностей еще не является проблемой. Надо во главе угла ставить вопрос о жалобах, о том, что мешает, огорчает...

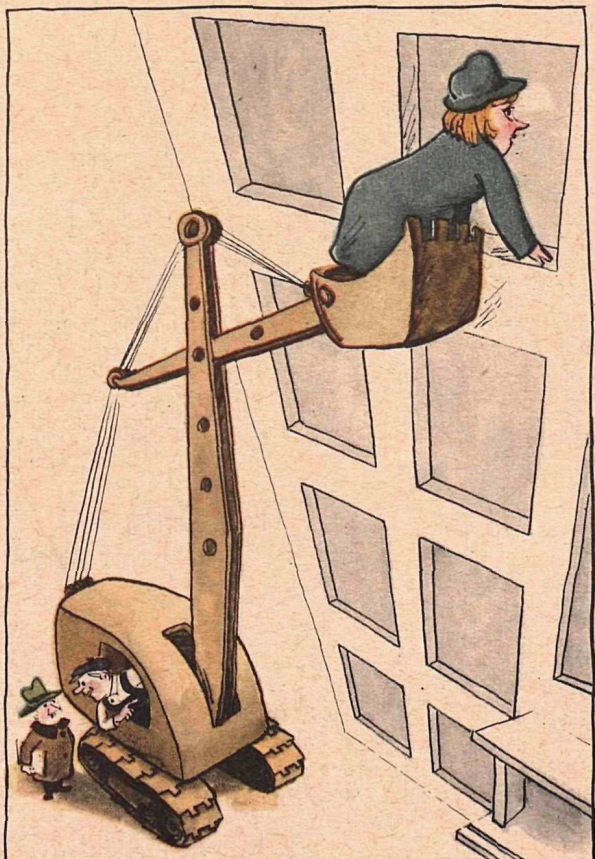
В самом деле, надо бороться с теми, кто мешает и огорчает. Ну, а как быть с другими — которые помогают и радуют? Неужели надо ждать, пока в форме № такой-то будут дифференцированы страницы: серые — для жалоб, розовые — для благодарностей?

Дорогой товарищ (пациент, покупатель, клиент и т. д. — не надо подчеркивать)!

Пусть не смущает тебя сегодняшняя форма «Книги жалоб», не совсем приспособленная к мадригалу и оде! Не скрывай своих добрых чувств! Потому что любовь вдохновляет, окрыляет, потому что она улучшает жизнь. Особенно, если о взаимности вас своевременно ставят в известность.

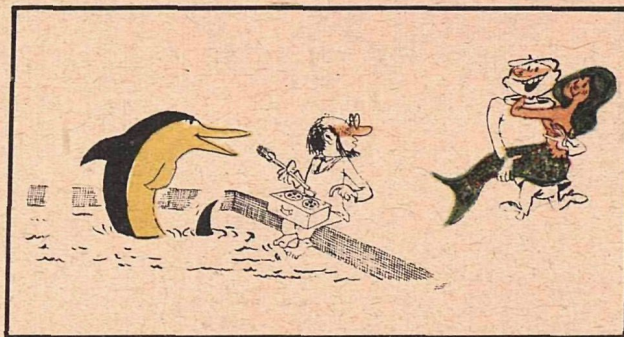
Д. ЗОЛОТОВ

г. Новосибирск

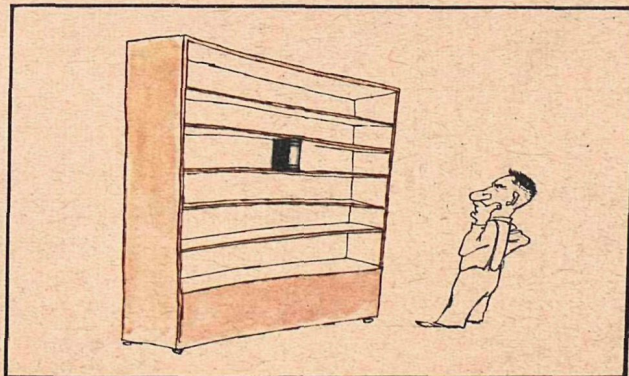
— Ей не терпелось посмотреть свою новую квартиру.

Рисунок А. ГРУНИНА

— Профессор! Я нашел отличную переводчицу!

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

— Чего бы почитать?

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

КРОКОДИЛ

№ 30 (1896)

ГОД ИЗДАНИЯ
СОРОК СЕДЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали:

А. Алешичев, Ю. Андреев, М. Битный, А. Грунин, В. Жаринов, Г. и В. Караваевы, Л. Самойлов, А. Семенов, В. Тильман, Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС:
МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14
ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:

А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
(ответственный секретарь)

И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00192.
Подписано к печати
17/X 1968 г.
Формат бумаги 70×108½.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 4 900 000 экз.
(1-й завод: 1 — 4 109 300).
Изд. № 1649.
Заказ № 2939.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина,
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

ДВЕ ТАКТИКИ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448.

1917 год. Тактика разведения мостов.

1968 год. Тактика наведения мостов.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА